

Зубенко Наталья Юрьевна, Сухова Елена Ивановна

СОДЕРЖАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РОССИИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена проблеме мировоззренческой подготовки студентов в высших учебных заведениях России, актуальность которой диктуется необходимостью существенной модернизации отечественного университетского образования. Авторы прослеживают генезис и раскрывают особенности содержания мировоззренческой подготовки студентов в вузах России в истории педагогической науки, выделяют основные направления и обозначают кризисные состояния системы университетского образования, влияющие на процесс приобщения студентов к востребованным временем ценностным установкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

“WHITE” RUSSIA STATEHOOD: REALIZATION OF IDEOLOGICAL REGULATIONS BY LAWMAKING

Dinar Rafailovich Zainutdinov

Department of State and Law Theory and History

Institute of Social and Classical Knowledge

knight_1988@mail.ru

The author reveals the realization of liberal-democratic ideology in the form of lawmaking and its formation as a public-legal one during the Civil War by the example of “white” Russia, when the processes of ideologization in public-social life gained exceeding force, and emphasizes the delegated lawmaking of executive agencies as the most operational variant of problems legislative solutions during wartime.

Key words and phrases: lawmaking; normative-legal acts; “white” Russia; “white” regimes; Civil War; state-legal ideology; liberal democracy.

УДК 37.013

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме мировоззренческой подготовки студентов в высших учебных заведениях России, актуальность которой диктуется необходимостью существенной модернизации отечественного университетского образования. Авторы прослеживают генезис и раскрывают особенности содержания мировоззренческой подготовки студентов в вузах России в истории педагогической науки, выделяют основные направления и обозначают кризисные состояния системы университетского образования, влияющие на процесс приобщения студентов к востребованным временем ценностным установкам.

Ключевые слова и фразы: мировоззренческая подготовка; университетское образование; идеология; мировоззренческие установки.

Наталья Юрьевна Зубенко, к. пед. н.

Елена Ивановна Сухова, д. пед. н., доцент

Кафедра теории и истории педагогики

*Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета
mira1309@mail.ru; elenasuhova2009@rambler.ru*

СОДЕРЖАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РОССИИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ®

Университеты во все времена являли собой средоточие взаимовлияния культуры и образования. Именно в контексте университетского образования студентам не только транслировались знания, отражающие актуальное состояние культуры – из них «моделировалась» интеллектуальная элита общества, способная в дальнейшем определять основные направления культурных изменений той или иной эпохи.

В начале третьего тысячелетия отечественное университетское образование подвергается радикальной перестройке. Необходимость существенной модернизации диктуется требованиями и вызовами времени, которыми сегодняшнее высшее профессиональное образование отвечает лишь частично.

В условиях глобализирующегося мира постоянно возникают всё новые проблемы, ставящие человечество перед угрозой уничтожения. Поэтому в период углубления технократической экспансии, обезличивающей человека, и нарастания кризиса гуманистической культуры университетское образование не может не ставить перед собой задачи, направленные на формирование у студентов гражданской ответственности, правового и этического самосознания, инициативности, толерантности, способности к успешной социализации и профессиональной адаптации на рынке труда.

Кроме того, одной из чрезвычайно сложных и многоаспектных задач, также стоящих перед университетским образованием и требующих неотложного решения, становится подготовка кадров высшей квалификации, способных в условиях беспрецедентного наступления технической цивилизации противостоять самой страшной из грозящих человечеству катастроф – антропологической, уничтожающей человеческое в человеке. Надвигающаяся антропологическая катастрофа, являющаяся основной причиной глобальных кризисов и катаклизмов в обществе, может быть предотвращена в том числе и благодаря образованию, приобщающему людей к жизнеутверждающим ценностным началам, формирующим членов социума как ответственных в своем мышлении и поведении деятелей. Ведущая роль в реализации данной миссии принадлежит университетскому образованию, обеспечивающему кадрами высокой квалификации социокультурную, экономическую, производственную сферы общественного бытия.

Очевидно, что средством решения насущных задач, приобретших особую значимость в современной России, может стать целенаправленная мировоззренческая подготовка студентов, выверенная в организационном и содержательном отношениях.

Вместе с тем необходимость приобщения студентов к востребованным временем традиционным ценностным установкам сталкивается с императивами постмодернистской педагогики, отрицающими саму возможность осмысленной реализации университетским образованием функции формирования мировоззрения студента. Однако современному общественно-педагогическому сообществу становится очевидно, что теоретические постмодернистские установки должны быть преодолены.

Выход из создавшейся ситуации принципиально невозможен без фундаментального, целостного анализа истории и содержания мировоззренческой подготовки студентов, осуществлявшейся отечественными университетами.

В историческом отношении начало процесса институализации отечественного университетского образования пришлось на XVII столетие. Для России этот период был временем больших достижений и успехов, усложнения и дифференциации культурной жизни [4, с. 165-174]. Старые формы средневековой культуры стали постепенно размываться и трансформироваться в новые, связанные с зарубежными веяниями. На фоне подобных преобразований в России во второй половине XVII века обострилось противостояние различных направлений социальной мысли: старообрядчества и никонианства, элитарной и народной культуры, латинистов и грекофилов, поборников новоевропейской культуры и ревнителей отечественных традиций, сторонников и противников петровских преобразований [6, с. 108; 9, с. 235]. Сложная идеологическая ситуация в России закономерно обусловила возрастание внимания к педагогике как инструменту просвещения и воспитания, позволяющему формировать знающих и стойких в мировоззренческом отношении граждан. В XVII веке педагогические идеи выделяются из прежнего синкретизма богословско-нравственных сочинений и начинают разрабатываться в специальных трактатах. Интерес к педагогическим вопросам, возросший в России в этот же период, оказал существенное влияние и на процесс формирования сферы высшего образования.

Особо заметную роль в становлении отечественной высшей школы суждено было сыграть Киевско-Могилянская академия, основанной в 1632 году. Академия стала первым высшим учебным заведением на восточнославянских землях. В академии преподавались риторика, философия, латинский, греческий, древнееврейский языки, география, математика, астрономия, механика, психология, медицина [2, с. 26-27]. Среди профессоров академии, чьи рукописные курсы дошли до нашего времени, наиболее заметными были Иннокентий Гизель, Иоасаф Кроковский, Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Георгий Конисский. Общая мировоззренческая основа киевских академических курсов представляла собой синтез христианского неоплатонизма с аристотелизмом. В текстах лекций содержались также краткие изложения учений Коперника, Галилея, Декарта.

В конце 1687 года в Москве в специально возведенном здании начались занятия в Славяно-греко-латинской академии. Это было первое высшее учебное заведение России, сыгравшее значительную организующую и содержательную роль в развитии отечественной культуры [1, с. 43-44]. Во главе академии встали греческие монахи – братья Иоанникий (1633-1717) и Софроний (1652-1730) Лихуды. Преподавание в академии велось в трех классах – низшем, среднем и высшем; в основном на греческом и отчасти на латинском языке, с последовательным изучением греческой грамматики, поэтики, риторики, диалектики. Изучению философии отводилось три года в высшем классе; оно предполагало усвоение естественной (физики), нравственной (этики) и умозрительной (метафизики) философии. Братьями Лихудами были составлены учебники по грамматике, поэтике, риторике, логике, психологии и физике; почти все из них использовались в преподавании и сыграли определенную роль в становлении фонда отечественных учебных программ.

В качестве *основных компонентов* мировоззренческой подготовки слушателей Славяно-греко-латинской академии, носившей исключительно духовно-религиозный характер, можно выделить следующие: практическая направленность и отрицание значимости абстрактного теоретизирования; заостренность на общественно-политической проблематике; публицистичность (осмысление проблем на конкретном социальном материале); обращенность к историческому видению мира (стремление вписать в мировой процесс жизнь каждого народа и отдельного человека с позиции Церкви); этическая акцентированность (нравственная интерпретация существующей борьбы добра и зла, через которую раскрывается диалектика природы, общества и человека); художественная представленность идей (эстетизация продуктов мышления); сфокусированность на внутреннем мире человека. Эти компоненты мировоззренческой подготовки преимущественно и определяли ценностно-ориентационный портрет студента, который, будучи созвучен духу времени, все же не содержал в себе ряда черт, востребованных грядущей эпохой.

Петровские реформы начала XVIII века заложили основы разделения синкретичной отечественной культуры на две относительно автономные ветви: религиозную и светскую. Этот процесс протекал таким образом: религиозная часть русской культуры уходила на периферию национально-исторического развития, а новообразовавшаяся светская культура определенным образом укоренялась в центре общественной жизни.

Отмеченные особенности складывающегося культурного контекста не могли не отразиться и на самом процессе становления в России в XVIII веке высшего образования, и на специфике мировоззренческого воспитания студентов в высшей школе. В первой четверти XVIII века изменяется формат образовательной деятельности Славяно-греко-латинской академии, в связи с чем меняет свои ракурсы и мировоззренческая подготовка студентов. Наиболее заметными профессорами, осуществлявшими мировоззренческую

подготовку слушателей в Славяно-греко-латинской академии в указанный период, были Феофилакт Лопатинский, Стефан Прибылович и Гедеон Вишневский. В читаемые ими учебные курсы входили логика, натурфилософия, метафизика, пневматика (психология), метеорология (естествознание) и математика. Профессора Славяно-греко-латинской академии различали философию и богословие, рассматривая их как взаимодополняющие дисциплины. В понимании природы материи они стремились преодолеть крайности материализма и субъективного идеализма.

Существенным фактором, ускорившим процесс становления отечественного высшего образования, явилось учреждение в 1724 году Академии наук. Открытию Академии наук предшествовала длительная подготовительная работа по изменению формата деятельности отечественной сферы просвещения. В России постепенно на смену узкопрофессиональной и сословной школе приходила школа общеобразовательная и бессословная, преследовавшая преимущественно педагогические цели. Окончательно такая школа сложилась только лишь к концу XVIII столетия.

Петровский проект академии, определявший ее структуру, был составлен с учетом состояния и специфики образования в России. Согласно данному проекту Петербургская академия должна была не только играть роль общерусского научного центра, организатора и руководителя исследований в различных областях науки, но и готовить будущих ученых. Поэтому органической частью Академии наук предполагалось сделать академический университет, где занятия со студентами должны были вести академики.

В соответствии с установленным организационным регламентом планировалось обращать серьезное внимание на мировоззренческую подготовку слушателей. Об этом свидетельствует набор учебных дисциплин, преподававшихся в университете при Академии наук. Все науки в академии были разделены на три класса: в математический класс вошли низшая и высшая математика, астрономия и география, механика и прикладная математика; в физический класс – общая физика, физиология, анатомия, химия, ботаника; в исторический – метафизика, логика, мораль, политика, элоквиция (т.е. риторика, ораторское искусство), древняя и новая история, естественное и публичное право. В университете при Академии наук схоластический аристотелизм как основа мировоззренческой подготовки уступил место вольфианству. В рамках мировоззренческой подготовки обучающихся существенное внимание уделялось формированию рационалистического отношения к действительности, стремлению подвергать всё окружающее суду разума. В Петербургском университете была предпринята попытка подготовки высокопрофессиональных специалистов, которые являлись бы носителями мировоззрения, органично сочетающего в себе религиозное понимание бытия и видение мира, предложенное эпохой Нового времени. На содержание мировоззренческой подготовки слушателей университета существенное влияние оказала также идеология петровских реформ, разработанная в трудах Ф. Прокоповича, М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира [5, с. 141-142; 10, с. 60].

Во второй половине XVIII века в условиях социокультурного раскола, порожденного петровской секуляризацией, отчетливо наметились две радикально конфронтационные тенденции: между прозападнически настроенными поборниками реформ и их противниками, отстаивавшими восточную самобытность России, культурное «почвенничество» [3, с. 87-88]. В создавшихся условиях начинают настойчиво заявлять о себе новые мировоззренческие и идеологические схемы, задающие иные горизонты понимания роли и места человека в универсуме, миссии России во всемирном историческом процессе. Абсолютизм становится интересен в распространении просвещения и развитии национального самосознания – факторах, способствующих решению тех задач, которые время поставило перед российским государством, заявившим о своей приверженности идеям прогресса. Воплощение этих замыслов потребовало изменений в образовании. В середине XVIII века была предпринята попытка «размножить науки в империи» [8, с. 50], воплощением чего стало открытие в 1755 году Московского университета.

В сложной идеологической обстановке, сложившейся в России во второй половине XVIII столетия, Московскому университету необходимо было выработать выверенную линию проведения мировоззренческой подготовки студентов, направленной по преимуществу на науку и общественную практику. Ориентированная таким образом мировоззренческая подготовка студентов осуществлялась в деятельности преподавателей Московского университета: Н. Н. Поповского, Д. С. Аничкова, С. Е. Десницкого, А. М. Брянцева, А. А. Барсова, И. А. Третьякова и др. [11, с. 305-320]. На умонастроения профессорского состава серьезное влияние оказали взгляды крупных отечественных мыслителей – М. В. Ломоносова, Я. П. Козельского, П. С. Батурина.

Мировоззренческой основой взглядов профессорско-преподавательского состава Московского университета, как правило, был деизм. Деизм представлял собой своеобразную форму свободомыслия, позволившую, не отказываясь от веры в Бога, развивать независимо от религии философские идеи. Тесная связь такого мировоззрения с естественными науками определила его обращенность к двум основным методам познания и понимания действительности – сенсуализму и рационализму. Само же мировоззрение понималось как обобщенное знание о реальном мире, как продукт рационалистически обработанных данных естественных наук. Среди основных тем, стоящих в центре мировоззренческого осмысления, выделялись темы, связанные с теорией познания, натурфилософскими и социально-философскими вопросами, которые преимущественно рассматривались сквозь призму идей ньютоновской механики. По существу, мировоззренческая подготовка студентов Московского университета сводилась к трансляции преподавателями результатов европейской философской культуры, плодотворно и критично усвоенных ими, и пропаганде с этой позиции ценности научного знания, способного радикально преобразить условия человеческого бытия.

В XIX – начале XX века отечественное университетское образование в своем развитии испытало влияние либерально-правовых и консервативно-охранительных преобразований.

Период 1820-х годов, обозначенный реакционной политикой правительства в области просвещения, стал для университетов временем испытаний. Эра просвещенного правления уходила в прошлое. В деятельности власти нарастали консервативные тенденции. Особенно они усилились в 1820-1825 годы. Восстание декабристов и его жестокое подавление дали толчок для мобилизации консервативно-охранительного направления во внутренней политике. Из отечественных университетов были уволены прогрессивно настроенные профессора, содержание учебных курсов было существенно пересмотрено. Во всех университетах учреждались кафедры богословия, церковной истории и церковного законовещения – эти предметы становились обязательными для изучения. Кроме того, преподавание указанных курсов постепенно расширялось, что привело в конечном итоге к уменьшению количества изучаемых студентами философских и естественно-научных дисциплин. Был осуществлен ряд мероприятий, препятствующих обучению в университетах лиц недворянского происхождения. Вводилась обязательная проверка содержания лекций, читаемых в университетах, – мера исключительно дисциплинарного характера, направленная на приведение в порядок «вольномыслия университетов» [8, с. 53].

К середине XIX столетия в России назрела необходимость коренных реформ: консервативно-охранительная идеология, доминировавшая в стране начиная с 20-х годов, оказалась несостоятельной в решении внешних и внутренних проблем России. Не была исключением и сфера высшего образования. В России складывался слой прогрессивно мыслящих интеллигентных людей, для которых основными стали ценности: правового государства и гражданского права для всех; конституции, утверждающей разделение властей и контроль общества за властью; государственного устройства – конституционной монархии.

Во второй половине XIX века в России быстро распространялись и приобрели большую популярность позитивистские мировоззренческие установки. Они оказали существенное влияние практически на все гуманитарные науки и были широко использованы в качестве методологической базы. В отечественном университетском образовании нашли свое отражение юридический (Г. Ф. Шершеневич) и социологический позитивизм (С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский).

Во второй половине XIX века в историографии формируется так называемая государственная школа, представители которой в развитии русской государственности видели ключ к объяснению отечественной истории. В состав сторонников и разработчиков идей государственной школы вошли известные ученые, преподаватели российских университетов: Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, В. О. Ключевский и др.

Психологическая мысль, активно развивающаяся в России во второй половине XIX века, оказала воздействие на социальную философию, социологию, историю, правоведение и другие гуманитарные науки. Повышенный интерес ученых в области социальных наук к психологической проблематике подтолкнул их к разработке подходов, объяснявших изменения в общественной жизни с психологических позиций. Именно в то время в России сформировалась психологическая школа права, давшая отечественной науке немало видных ученых и общественных деятелей. Преподавательская деятельность отечественных представителей психологической школы права (Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого и др.) фокусировала внимание слушателей на психологических аспектах социальной проблематики, формируя у студентов мировоззренческие установки, отводящие человеческому фактору значимую роль в вопросах государственного, общественного, правового устройства жизни.

Успехи отечественного естествознания в XIX – начале XX столетия оказали значительное влияние на изменение существовавших представлений об устройстве мироздания, о месте человека в универсуме, о природных механизмах его жизнедеятельности. В этот период отечественное естествознание существенно продвинулось в своем развитии и вышло на мировой уровень. Имена Н. И. Лобачевского, Н. И. Пирогова, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, Д. И. Менделеева, И. И. Мечникова, В. О. Ковалевского, К. А. Тимирязева, А. М. Бутлерова, А. Н. Бекетова, А. Н. Северцова, А. Г. Столетова, Н. А. Умова, П. Н. Лебедева, С. А. Чаплыгина, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского и других естествоиспытателей приобрели европейскую известность. Характерной особенностью творческой деятельности отечественных ученых являлось акцентирование внимания на мировоззренческих вопросах.

Реконструкция основных мировоззренческих установок ученых-естествоиспытателей, осуществлявших преподавательскую деятельность в российских университетах в XIX – начале XX века, позволяет говорить о том, что при всех различиях их взглядов была характерна глубокая вера в познаваемость мира, человеческую рациональность, опыт как источник новых знаний. Приобщая студентов к научной картине мира, в которой находилось место и гуманитарной проблематике, ученые-естествоиспытатели – преподаватели отечественных университетов – не только формировали у слушателей естественно-научные представления, но решали еще и чрезвычайно сложную задачу формирования у них нравственного отношения к природному миру.

Начало XX столетия в России стало для отечественного университетского образования временем крупных преобразований. Масштабное внедрение марксистской идеологии – идей культурного монизма – в систему функционирования университетов требовало кардинальной замены старого профессорско-преподавательского состава на новый, являющийся носителем «прогрессивного мировосприятия – социалистического пролетарского сознания». В соответствии с этой идеологической задачей в отечественных университетах вводились классовые принципы приема и обучения. Значительную сложность для советской власти представляла проблема «перевоспитания» профессуры, стоявшей на позициях «буржуазной идеологии» [Там же, с. 51].

Центральная роль в подготовке молодых, идеологически грамотных специалистов отводилась изучению общественно-исторических наук, преподавание которых осуществлялось коммунистами, имевшими большой опыт лекционной работы.

В послевоенный период вопросам развития и оптимизации деятельности высшей школы продолжают уделять пристальное внимание. Не ослабевает интерес государства и к вопросу повышения уровня «идейно-политического» воспитания студентов. С середины 1950-х годов формат деятельности вузов претерпевает ряд изменений, которые были продиктованы запросами научно-технического прогресса и «оттепелью» в культурной жизни страны. Центрами этих изменений стали отечественные университеты.

Вторая половина 1960-х годов (окончание «оттепели») – период реставрации идеологического курса партии и усиления административно- бюрократической ветви управления государством. Вплоть до середины 80-х годов XX века общественно-политическая обстановка в стране накладывает серьезный отпечаток на всю жизнедеятельность системы университетского образования. Практически во всех документах, касающихся высшей школы, задача подготовки «всесторонне образованных специалистов, активных строителей коммунистического общества, обладающих высокой коммунистической убежденностью, безгранично преданных социалистической Родине и пролетарскому интернационализму» [Там же], рассматривается как основная.

В 20-80-е годы в СССР содержание мировоззренческой подготовки студентов в высшей школе по существу совпадало с содержанием идеологически выдержанных философских курсов, в обязательном порядке предлагаемых слушателям.

В конце XX века Россия вступила на путь радикальной трансформации политического, экономического, социокультурного курса развития. В качестве доминантного направления преобразований был избран либерально-демократический курс. Построение новой модели государства, которая была бы принципиально отличной от советской модели, предполагало сущностное изменение всех институтов, обеспечивающих общественное бытие. Образованию – одному из таких институтов, выполняющих функцию личностного и профессионального развития граждан страны, – было предписано осуществить кардинальное изменение формата деятельности. Необходимость значительных преобразований в полной мере относилась и к сфере высшего образования страны. В начале 90-х годов основные цели реформирования высшей школы были определены. Однако многое из постулированного в тот период оказалось нереализованным. Данное обстоятельство обусловило появление второй волны реформ в высшем образовании, начало которой пришлось на конец 90-х годов. К этому времени был разработан и одобрен проект «Национальная доктрина образования в Российской Федерации». В декабре 2001 года утверждена Концепция модернизации отечественного образования на период до 2010 года. Конец 2002 года был ознаменован одобрением съездом Российского союза ректоров проекта федеральной целевой программы «Университеты России в XXI веке». В этом проекте были намечены пути интеграции и преодоления разобщенности отраслевой, вузовской и академической науки. Принципиально значимым в определении направления развития отечественной высшей школы стало присоединение России в 2003 году к Болонскому процессу.

Реформирование, начавшееся в 90-е годы, и последовавшая за ним модернизация, пришедшая на рубеж веков, привнесли в отечественное высшее образование, в том числе и университетское, ряд существенных изменений. Многие отраслевые институты, расширив систему подготовки, приобрели статус университетов. Среди университетов стали выделяться классические, технические и профильные; значительная часть из них перешла на многоступенчатую модель высшего образования с присвоением званий бакалавра и магистра. В университетах существенно изменилась структура специальностей. Платные формы обучения стали составной частью университетского образования. На фоне изменений, произошедших в отечественном высшем образовании, набрала силу дискуссия о роли, месте, функциях университетского образования в системе профессиональной подготовки специалистов.

Ученые, рассуждающие о современном кризисе университетского образования, основную его причину усматривают в нежелании высших учебных заведений серьезно изменять модель своей деятельности, которая в основном сложилась в XIX веке. В трудах зарубежных ученых – Б. Ридингса, Г. Хаймпеля, Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Дерида, Д. Бока, М. Хайдеггера и многих других – проведен детальный анализ, выявлены причины кризиса и сформулированы особые, нетрадиционные рекомендации по его преодолению. Есть и отечественные продуктивные попытки исследовать данную проблему (Н. С. Ладыжец, Ф. А. Петров, Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин, Н. Н. Моисеев, В. А. Садовничий, А. Ф. Зотов, Ю. С. Давыдов, В. И. Жуков и др.).

Реализуемый в отечественном высшем образовании подход не мог не отразиться на характере мировоззренческой подготовки, ведущейся в высших учебных заведениях. В высшей школе отказались от присущей советскому высшему профессиональному образованию идеологической установки и тотального господства «единственно верного» учения. Деидеологизация и деполитизация стали неотъемлемыми чертами отечественного высшего образования. Подверглись трансформации и мировоззренческие ориентиры и установки, транслируемые студентам в контексте учебного процесса. Концептуальные проблемы, связанные с ходом развития истории, становлением культуры и науки, стали излагаться слушателям в плюралистическом ключе. Расширился спектр рассматриваемых в учебных курсах мировоззренческих вопросов, касающихся диалога различных культур, поиска новых путей цивилизационного развития, сравнительного анализа современных западных и восточных стилей мирозерцания, типов мышления, видов рациональности и иррациональности, роли несиловых взаимодействий в сложных самоорганизующихся системах и т.д. Ядром всех университетских учебных программ, предлагаемых сегодня студентам, выступает базовое положение

о невозможности доминирования какой-либо одной мировоззренческой позиции. Логика учебных занятий со студентами предполагает ознакомление их с разнообразием типов рациональности и мировоззрений. Очевидно, что плюралистический характер построения учебных программ является отражением духовной ситуации современности – культурного плюрализма. Мировоззренческая подготовка студентов в условиях плюралистического построения программ неминуемо становится калейдоскопичной, не имеющей четко выраженных центра и периферии.

Таким образом, на протяжении всей истории становления отечественного университетского образования ракурсы осуществления мировоззренческой подготовки не оставались неизменными, претерпевали существенные трансформации. Особенности политической, экономической, социальной и культурной ситуации, характерной для России в тот или иной период исторического развития, оказывали значительное влияние на организационный и содержательный формат реализуемой в университетах мировоззренческой подготовки.

В XVII веке в мировоззренческих курсах, предлагаемых слушателям высшей школы, приоритет отдавался духовно-религиозной проблематике – транслировались идеи, присущие восточной патристике и схоластическому мировидению. Вестернизация России, ее движение в сторону западноевропейской цивилизации обусловили смещение акцентов в мировоззренческой подготовке студентов в начале XVIII века с религиозно-этической проблематики на естественно-научное и техническое знание. Во второй половине XVIII века мировоззренческая подготовка студентов в высшей школе велась с учетом сложившейся в России идеологической ситуации и была направлена на подготовку специалиста, понимающего свою ответственность за судьбу страны.

Для отечественного университетского образования XIX век стал периодом реформ и контрреформ. Мировоззренческая подготовка студентов, осуществлявшаяся в контексте получения ими университетского образования, была подвержена колебаниям консервативно-охранительных и либерально-реформистских преобразований, проводившихся в стране. В советский период жизни страны диалектический и исторический материализм был объявлен стратегическим ориентиром в мировоззренческой подготовке студентов отечественных университетов. С конца XX – начала XXI века, отвечая на культурные вызовы времени, учебные программы, предлагаемые студентам, базируются на понимании невозможности существования одного, единственно верного универсального и рационального мировоззрения. Опора на такое идейное базовое положение есть отражение духовной ситуации современности – культурного плюрализма.

Список литературы

1. Галкин А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. 97 с.
2. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. М.: Академический проект, 2003. 384 с.
3. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2-х т. М., 1952. Т. 1. 606 с.
4. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков: эпохи и стили. Л., 1973. 207 с.
5. Майков Л. Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. 355 с.
6. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. 205 с.
7. Патов Н. А. Мировоззренческие аспекты естественнонаучной подготовки студентов в отечественных университетах в XIX — начале XX века // Педагогика. М., 2006. № 7. С. 82-83.
8. Патов Н. А. Универсум и человек: грани философской мировоззренческой подготовки в российских университетах XIX – начала XX века // Вестник Московского психолого-социального университета. М., 2004. № 2. С. 49-54.
9. Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. 408 с.
10. Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979. 464 с.
11. Шевырев С. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1885. Ч. 2. 860 с.

CONTENT OF WORLDVIEW TRAINING OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS STUDENTS IN PEDAGOGICAL SCIENCE HISTORY

Natal'ya Yur'evna Zubenko, Ph. D. in Pedagogy
Elena Ivanovna Sukhova, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Department of Pedagogy Theory and History
Institute of Pedagogy and Psychology of Education of Moscow City Pedagogical University
mira1309@mail.ru; elenasuhova2009@rambler.ru

The authors consider the problem of the worldview training of students in higher education establishments of Russia, which topicality is dictated by the need for the substantial modernization of domestic university education, trace the genesis and reveal the features of the content of the worldview training of students in Russian higher education establishments in the history of pedagogical science, emphasize the key directions, and determine the crisis states of university education system, influencing the process of familiarizing students with value paradigms required in our times.

Key words and phrases: worldview training; university education; ideology; worldview paradigms.